

Инопланетяне.

Конечно же, это были инопланетяне! Теперь всё имело смысл! Райан задался вопросом, выглядели ли эти посетители как серые карлики[2] или же как люди с ребристыми лбами[3]. Если судить по восьмиметровому монстру на снегу, то они, вероятно, были хладнокровными.

Погодите-ка... Райан взглянул на труп чудовищного существа, и его осенило.

— Я так и знал! — крикнул он, указывая пальцем на колоссального зверя. — Я знал, что это рептилоиды!

Эти чешуйчатые ублюдки пытались проникнуть в человеческие правительства, чтобы уничтожить демократию!

— Это не могут быть пришельцы, — отрицал Покров. — Может быть, Алхимик... может быть, она строит космический корабль, чтобы покинуть планету?

— Этот кусок дерьма, очевидно, разбился много лет назад, — заметила Зарин. — Если я правильно услышала нашего придурочного вожака, то он на четыре пятах погребён во льду. Кто стал бы вот так строить корабль?

— Мы... мы знаем, что Эликсиры прибыли из иных измерений, — сказала Лен, пытаясь просканировать корабль с помощью своей силовой брони. — Это... это не исключено.

Покров всё равно покачал головой.

— Это не могут быть пришельцы.

Он допускал существование путешественника во времени, но не внеземных посетителей?

Как бы то ни было, пока его группа спорила, Райан использовал остановку времени. Хотя он почувствовал, как его силе оказывают сопротивление, ледяная пустошь, к его облегчению, стала фиолетовой. Несмотря на застывшее время, странные пурпурные молнии в чужеродном небе продолжали двигаться, и Райан предположил, что они созданы из Фиолетового Потока.

Как и в Монако, его остановка времени будет работать, пока резонаторы держат портал открытым, позволяя ему объединить Пурпурный мир с этим карманным измерением.

Внимание курьера привлекло кое-что ещё: частицы Чёрного Потока, испускаемые его бронёй, казалось, поглощали пространство вокруг себя, создавая крошечные, почти невидимые трещины в самой ткани реальности.

— Хм? — сказал Райан, когда время возобновило ход. Хотя чёрные частицы исчезли, нанесённый ими ущерб остался.

— Что такое, Рири? — спросила Лен, заметив его замешательство.

— Похоже, моя сила оказывает аномальное воздействие на это тонкое место. — Если подумать, Чёрный Поток поглотил радиоактивный Красный Поток Альфонса «Фоллаута» Манада во время их боя.

Все намёки пока указывали на то, что Чёрный Абсолют даровал курьеру способность убивать то, что не может умереть. Но как далеко можно зайти в этом определении? Можно ли убить энергию? Предметы? Идеи?

Чёрные суперсилы были парадоксами и не подчинялись правилам. Молниеносный зад сейчас был скорее ожившей статуей, а не человеком, и всё же сила Райана смогла нанести ему урон. Она смогла даже убить призрака.

Вероятно, она сможет убить Эликсиры или порождаемые ими чужеродные энергии.

— У меня от этой силы голова болит, — сказал Райан и решил подготовить свою команду к битве. Солнышко и мистер «Виджу насквозь» настороженно наблюдали за куполом, Зарин выглядела напряжённой, Лен и Панда не скрывали своего беспокойства, а мистер Волна едва сдерживался, чтобы не ринуться в бой. — Так, народ, внимание: кто из вас никогда не исследовал жуткий инопланетный космический корабль? Поднимите руку, если это ваш первый раз.

Руки подняли все, кроме Райана и мистера Волны.

— Мистер Волна является причиной парадокса Ферми[4], — объяснил Генем. — Когда инопланетные цивилизации видят мистера Волну, они вымирают.

— Рири, почему ты не поднял руку? — спросила Лен.

Зарин скептически посмотрела на Райана, что ранило сердце курьера.

— Ты уже видел пришельцев, о великий и могучий лидер?

— Да, но их корабль был круглым и более плоским. — Кроме того, пассажиры почему-то

пытались расплатиться с ним ракушками. — В любом случае, правило номер один на космических кораблях, и оно наиболее важное: не трогайте яйца[5]. Хорошее яйцо — это варёное яйцо.

— Но, Шифу, яйца ведь милые и округлые! — ахнул Панда.

— Яйца — это враг, солдат! — зарычал Райан со страстью сержанта-инструктора, отчего Панда выполнил воинское приветствие. — Любое яйцо, найденное на инопланетном корабле, является потенциальным ОМП[6]! Сварить их все!

— Е-есть, Шифу!

— Второе правило: мы не разделяемся. Никогда.

— Это мало что изменит, — хвастался мистер Волна. — Даже если мистер Волна в одиночку столкнётся с армией, они всё равно будут в меньшинстве.

— Согласен, — ответил Райан, — но таков принцип.

— Обычно я предпочитаю разделять силы, чтобы охватить большую территорию, но в данном случае держаться вместе может быть безопаснее, — согласился Лео. — Мы понятия не имеем, чего ожидать внутри.

— Каким путём мы попадём внутрь? — спросил Покров, глядя на взрывоустойчивые двери.

— Ммм... — Райан подошёл к воротам, чтобы изучить их. При ближайшем рассмотрении оказалось, что, хотя взрывоустойчивые двери были в основном сделаны из того же чёрного металла, что и остальная часть корабля, на них виднелись следы пробития. Кто-то заделал трещины обычным стальным сплавом. Беглое сканирование брони показало, что двери, вероятно, могут выдержать экстремальные условия вроде входа в атмосферу. — Солнышко, нам может понадобиться пара солнечных извержения.

— Я вижу там ещё один отличный вход, — сказала Зарин, указывая пальцем на дыру в металлическом куполе корабля. — Если эта ящерица пробилась наружу, значит, этот путь свободен, верно?

— Возможно, — согласился Покров. — Но мы можем наткнуться на рабочих, ремонтирующих повреждённый участок.

— Меня беспокоит, что никто не пришёл нас перехватить, — сказал Харгрейвс, его сияние на мгновение померкло. — Я ожидал большей активности на оперативной базе Алхимика, однако местность выглядит обманчиво пустой.

— Возможно, эта тварь поубивала всех, когда прорывалась наружу, — предположила Зарин.

Но что тогда убило это существо? Рана, от которой оно умерло, была нанесена когтем.

— Я испытываю соблазн, — сказал Райан. — С одной стороны, проделать собственную дыру было бы хорошо и правильно. Но используя другой вход, мы привлечём меньше внимания.

— Давайте воздержимся от враждебных действий, пока не выясним правду, — предложил Харгрейвс.

— Говори за себя, — сказала Зарин, сжав кулаки. — Я ни за что не упущу возможность избить эту поехавшую суку. Она задолжала мне больше десяти лет боли с процентами.

— Как бы странно это ни звучало, но я согласен с Психом, — заявил Покров. — Хотя нам могут понадобиться её знания, я не дам уйти безнаказанным человеку, ответственному за Последнюю Пасху. На её руках слишком много крови, кем бы или чем бы она ни была.

— Возможно, Алхимик и заслуживает нашего презрения, — согласился Солнышко. — Но мы явно знаем лишь малую часть всей правды, и открытый конфликт ни к чему не приведёт. Давайте действовать осторожно, выясним, что происходит, а затем решим, применять силу или нет.

Этот аргумент победил, и группа решила исследовать купол, воспользовавшись открытым входом.

— Ладно, тогда пора объяснить третье и последнее правило: если что-то выглядит милым и пушистым... — Райан зарядил свою нагрудную пушку. — В действительности оно таковым не является[7].

Курьер схватил Панду и вместе с медведем влетел в дыру, за ним последовали Покров, мистер Волна и Лео Живое Солнце. Коротышка использовала потоки воды под давлением, чтобы забросить себя на крышу корабля, а Зарин проделала нечто подобное с ударной волной.

Как оказалось, купол был лишь верхней частью колоссальной сферы диаметром чуть более двухсот метров. Один конец моста шириной пять метров выходил на центральную платформу, оснащённую странными биомеханическими устройствами, в то время как другой вёл к уничтоженным взрывостойчивым дверям. На дне сферы блестели обломки потолка купола, а вокруг платформы в воздухе парили огромные цветные голографические проекции.

Это место напомнило Райану голографические системы орбитального мониторинга Мехрона, только гораздо более совершенные и повреждённые. Проекции мерцали, а все устройства на платформе были отключены. Какой бы источник энергии корабль ни использовал, он начал иссякать.

Его группа приземлилась на платформе, а Лен, Зарин и Панда пересекли мост, чтобы обезопасить другой вход в купол. Тем временем курьер и члены Карнавала рассматривали проекции, пытаясь в них разобраться.

Райан насчитал семь голограмм, каждая из которых использовала разные наборы цветов; все они представляли собой странные и удивительные места.

Белое бесформенное облако, лишённое материи и постоянства. Оно было невыразительным и безупречным, как сон, но иногда цветные всплески придавали ему разнообразие. Красная звезда здесь, зелёная птица там. Эти призрачные изображения существовали лишь мгновение, после чего становились обратно белыми бесформенными каплями, которыми они были в своей основе.

Багровая, вибрирующая буря энергии, полная молний, горящих звёзд и огней. В её центре горело сияющее сердце ядерного хаоса, первое и величайшее солнце, освещающее вселенную; прищурившись, Райан понял, что эта звезда имеет форму глаза. Глаза, который смотрит на него.

Кубик Рубика с бесчисленным множеством наклеек из различных материалов: стали, стекла, железа, камня, золота, цинка, воды, газа... В нём были представлены все металлы, все жидкости, все неорганические вещества, о которых знал Райан. Другие наклейки содержали материи, которые он прежде не видел: кристаллы, которые двигались, как живые существа, почерневший металл, тёмный, как ночь, розоватая жидкость. Материалы были отделены друг от друга оранжевыми линиями.

Станный золотой карнавал кубических ангелов, многоногих демонов, когорт призраков и двухмерных похожих на картины миров. Эта голограмма была самой странной из всех, смесью из хаотичных идей, воплощённых в жизнь. Ничто не объединяло существа и места этого измерения, за исключением того, что они существовали только в человеческих мечтах и воображении.

Зелёная сфера, внешне имитирующая планету, но на которой всё было живым. Пульсирующая клетка с морями зелёной слизи, горами-зубами и лесами кровеносных сосудов. Атмосфера жужжала, как триллионы микроскопических мух, а полюса ненадолго раскрылись, обнажив глаза и зазубренные языки.

Странная синяя сфера из данных, изображений и цифр; справочник, содержащий все знания и информацию, которые когда-либо были, есть и будут. Лазурное сияние верховного божественного разума излучало свет просвещения, словно маяк в ночи, а его нейронные усики постоянно организовывали библиотеки размером с галактику.

Завершали эту инопланетную панораму знакомые фиолетовые просторы сжатого пространства и странных зеркал, из центра которых наблюдала жуткая перевёрнутая пирамида.

— Цветные миры, — сказал Райан, узнав Пурпурный мир по своему краткому контакту с ним.

— Одного не хватает.

— Чёрного? — спросил Лео Харгрейвс, заставив Райана повернуть голову в его сторону. — Долгая история.

Покров, решивший полетать среди голограмм, быстро указал пальцем на проекцию Оранжевого мира.

— Эй, посмотрите на это.

Глаза Райана расширились, когда он проследил за пальцем друга. Одна из наклеек кубика Рубика была сделана из вещества, которое курьер уже видел раньше. Оно было очень похоже на слоновую кость, но имело уникальную текстуру.

— Вам это ничего не напоминает? — мрачно спросил Покров.

Напоминает. Расположение наклейки из слоновой кости тоже было необычным. Все окружавшие её вещества были металлами — от железа до бронзы и золота. Она же находилась в самом их сердце, в центре одной из граней куба.

— Тело Августа, — прошептал поражённый Лео Харгрейвс. — Тот же цвет, та же текстура... Я готов поставить на кон свою жизнь.

Циклом ранее Райан предположил, что тело Молниеносного зада было сделано из аномального металла. Это было единственным объяснением того, почему способность Фрэнка Безумного поглощать металлы, казалось, сработала на непобедимом полевом командире. Но сомнения всё же оставались, потому что как мог неуязвимый металл сделать человека невосприимчивым к остановке времени?

Теперь это внезапно обрело больше смысла.

Сила Августа наделила его тело свойствами металла из Оранжевого мира, источника всех неорганических материалов. Мира, состоящего только из материи, мира без энергии, без жизни...

«Смерти не существует в Пурпурном мире».

Мира без времени.

— Адамант[8]... — прошептал Райан.

Покров посмотрел на него со своей высоты.

— Адамант?

— Ну приехали, мифический материал из греческой мифологии, твёрже которого нет ничего на свете? Что, классику никто не читал? — Райан пожал плечами. — Это название не хуже любого другого.

Курьер останавливал время, заставляя Пурпурный мир и измерение Земли накладываться друг на друга, тем самым создавая аномалию, в которой он один мог влиять на причинно-следственные связи. Но это вещество, адамант, не принадлежало ни одной из этих реальностей.

Это был неестественный металл из высшего мира, где не имеют силы такие вещи, как смерть, время или законы физики. Судя по расположению в кубе, он даже мог быть праметаллом — первичным веществом, от которого произошли все остальные руды.

Неудивительно, что он вёл себя так аномально!

— Значит... Август может быть Оранжевым, — прошептал Солнышко. — Меня всегда удивляло, почему Джули не смогла...

— Джули Коста? — спросил Райан.

— Она могла изменить жизнь одним прикосновением, — ответил мистер Волна, его голос был более мрачным, чем обычно. — Создать новую жизнь, вызвать рак. Довольно неприятная сила, но она могла бы многих спасти.

— Я думал, что Август убил её прежде, чем она смогла его коснуться, — сказал Солнышко, — но, возможно, сила Джули просто не считала его «живым».

— Но как тогда объяснить его старение и опухоль? — спросил Покров, который определённо провёл своё исследование. — Мы знаем, что он не ест и не дышит. Если он сделан из металла, то как он может стареть?

— Камень разрушается, а железо ржавеет, — заметил Солнышко. — И если у него был скрытый рак до того, как он обрёл свою силу, то опухоль также могла получить его неуязвимость.

— Я думаю, его сила лишь наделила его тело свойствами этого инопланетного металла, — предположил Райан. — Пусть Молниеносный зад не ест и не дышит, но я точно знаю, что он спит, причём жутко. Внутри него всё ещё происходят химические процессы, просто они больше не являются биологическими по своей природе.

Возможно, тело Молниеносного зада негативно реагировало на сами законы физики, вызывая медленную, почти незаметную деградацию. Оно могло выстоять против атомных взрывов, но не самой реальности, пытающейся отторгнуть чужеродный элемент.

Но эта защита не была идеальной. Фрэнк мог воздействовать на Августа, как и временные скачки Ливии. Другие концептуальные способности могут обойти неуязвимую природу этого металла.

— Если так, то Фрэнк Безумный может быть единственным человеком, способным навредить Августу, — сказал Покров, — либо та способность, чем бы она ни была, которую ты использовал против Гейста...

— Сюда, — крикнула Лен с другого конца моста, прерывая обсуждение. — Смотрите.

Группа Райана воссоединилась со своими союзниками, и все они плотным строем направились в следующую комнату.

В следующем помещении был источник света — красные кристаллы, встроенные в потолок. Эта лаборатория была намного меньше металлической сферы снаружи, но достаточно большой, чтобы вместить рабочие станции, биомеханические серверы и чаны в форме сердца, наполненные бурлящей жидкостью. На потолке, как инфекция, разрастались инопланетные оранжевые кристаллы, а вдоль южной стены выстроились груды Чудо-ящиков. Большая дыра вела в тёмный коридор, а в центре помещения лежали остатки разбитых синих ворот.

Зарин, забыв о всякой осторожности, тут же отправилась исследовать ящики.

— Я впервые вижу столько Эликсиров сразу! — Псих присвистнула, открыв Чудо-ящик и обнаружив семь бутылок, по одной на каждый цвет Эликсира, кроме Чёрного. — Это же настоящий клад!

Райан уделил больше внимания странным чанам в северной части лаборатории. Их было семь штук, и в каждом были галлоны Эликсира одного из семи стандартных цветов. Компьютеры — человеческие компьютеры — были соединены с этими устройствами кабелями, похожими на нервы.

Похоже, кто-то подключил земную технику к инопланетным устройствам с помощью биомеханических технологий. Все они соединялись в центральном компьютере, оснащённом большими панелями управления и удобным креслом. Хотя энергия всё ещё поступала в машину, экраны были погасшими.

— Сможешь получить доступ к базе данных? — спросил Солнышко у Покрова, когда они немедленно двинулись на охрану чанов.

Молодой гейм-дизайнер подошёл к компьютеру и снова включил его, но вскоре отрицательно покачал головой. На экране появилось только белое пятно для ввода цифр и букв.

— Здесь стоит пароль, а эту машину явно создал Гений. Мне потребуется какое-то время, чтобы придумать, как вытащить данные с помощью...

Панда спокойно положил лапу на стеклянного человека, мягко отодвинул его в сторону и уселся на кресло. Как оно не развалилось под семисоткилограммовым медведем массового поражения, Райану никогда не понять, но оно выдержало. Панда набрал на компьютере три пароля подряд, после чего экран издал мелодичный звук «дзинь» и показал сотню файлов.

— Как ты это сделал? — в шоке спросил Покров, в то время как Лен подошла к Панде, чтобы изучить данные на компьютере.

— Я, э-э, я изучал профилирование, психологию и поведенческие науки, — робко объяснил Панда. — Я составил психический профиль Алхимика на основе собранной из вторых рук информации, попытался вычислить возможные пароли, и один из них подошёл!

— Какой был пароль? — лениво спросил Райан, подходя к чанам и наблюдая за Синим Эликсиром через мембрану, отделяющую его от внешнего мира. К его удивлению, слизь создала щупальце и помахала человеку. — «WorldDomination666»?

— «HomoNovus6MagnumOpus!» — ответил Панда и объяснил свою догадку. — Шесть — это совершенное число[9] и лучший выбор, чем семь, восклицательный знак усиливает безопасность, а поскольку Алхимик уподобила себя богу, создающему совершенство, я решил, что где-то должны быть «Homo Novus[10]» и «Magnum Opus[11]». Все любят латынь!

— Хорошее предположение, ботан, — ответила не впечатлённая Зарин. Она продолжала рыться в Чудо-ящиках, как ребёнок в рождественских подарках. — Есть что-нибудь интересное?

— Всё зашифровано, но я разберусь! — радостно сказал Панда.

— Когда снимешь защиту, можешь перенести данные на компьютер моего костюма? — спросила Лен у человека-медведя. — Они... они могут содержать всю информацию, необходимую нам для понимания Эликсиров. Эта комната... эта комната вполне может быть местом их рождения.

Лео Харгрейвс скрестил свои сияющие руки и взглянул на мистера Волну. Лазерный Геном встал перед разрушенной дверью, ведущей в следующую часть комплекса.

— Что-нибудь видишь?

— Всё тихо, — ответил мистер Волна, заглядывая в пробитую взрывом дыру в стене. В коридоре

не было ламп, и в нём осталась лишь бездна тьмы. — Слишком тихо.

— Держи ухо востро, — настороженно сказал Харгрейвс. — Это место слишком ценно, чтобы оставлять его без защиты, и всё же нас никто не перехватил. Здесь что-то произошло, что-то ужасное.

— Согласен, — сказал Райан, касаясь чана. Эликсир в ответ закружился в ёмкости. — Полагаю, ты не расскажешь нам, что произошло?

Ответ почему-то прозвучал на французском:

«Ты homo sapiens?»

Голос эхом отдавался в голове Райана, между ушами и внутри нейронов. Курьер вздрогнул, а Эликсир внутри своего чана взбудоражился.

«Ты homo sapiens?» — повторил голос пришельца. Он не был ни мужским, ни женским, а скорее принадлежал роботу, пытающемуся имитировать слова, которые не до конца понимал, как произносить.

Райан взглянул на свою группу, но, похоже, никто не слышал Эликсира. Как он и предполагал, существо использовало телепатию.

— Да, я имею удовольствие быть одним из них, — ответил курьер на французском, снова переключив внимание на Синий Эликсир.

Ответ пришёл быстро и совсем другим тоном.

«Я так рад!» — Эликсир издал психический звук, который мог сойти за радостный визг, а его голос стал весёлым. — «Хочешь связать себя со мной?»

Хотя в голосе не было ничего человеческого, его тон, по мнению Райана, подходил сверхактивному ребёнку.

— Э-э, может быть, позже, — ответил озадаченный курьер. Он чувствовал на своей спине взгляды товарищей. — Что случилось с дверью?

«Она упала», — ответил Синий Эликсир и тут же вернулся к действительно важной теме. — «А теперь мы можем связаться? Позже уже настало? Эта концепция времени такая странная!»

— Нет, не настало, — ответил Райан. — Можешь рассказать мне, что случилось...

«Слушай, я правда, искренне, очень сильно хочу связаться с тобой. Теперь мы можем связаться?»

— Я... нет! — сказал Райан, находя настойчивость существа подавляющей. — Нет!

«Почему ты не хочешь связаться со мной?!» — заскулил Эликсир, раздражённый и разочарованный. — «Разве ты не хочешь быть счастливым?»

— Рири, в чём дело? — спросила Коротышка. — С кем ты разговариваешь?

— Почему на французском? — Почему-то именно это беспокоило Покрова больше всего.

— Игнорируйте его, — сказала Зарин, даже не обращая внимания на происходящее. — Так будет лучше для всех.

«Всё, чего я хочу, — это провести с тобой страстный сеанс связывания», — продолжал клеиться к Райану Синий Эликсир, не принимая отказ. Курьер испытывал соблазн назвать его Славным Парнем[12]. — «Я хочу быть с тобой. Я хочу быть внутри тебя, знать о тебе всё. Я хочу заполнить все твои клетки и молекулы, пока мы не станем одним целым! Это будет великолепно! Я выясню о тебе всё, буду знать тебя, любить тебя! Я всегда буду с тобой, ради тебя!»

От этой формулировки у Райана пробежали мурашки по спине.

— Ты не можешь заставить быть связанным! — возразил курьер, и на этот раз половина его команды посмотрела на него так, словно он сошёл с ума. Ну или сошёл с ума ещё больше. — Тебе нужно согласие!

«Но всё, что тебе нужно сделать, — это выпустить меня, чтобы я мог проскользнуть внутрь тебя!»

— Прости, но... я уже состою в серьёзных отношениях с моим Фиолетовым Эликсиром.

Синий Эликсир ответил не сразу, а когда ответил, его тон внезапно стал гораздо менее дружелюбным.

«Ему нужны от тебя только твои клетки».

Райан вздохнул и вдруг понял, что неспособность Эликсиров разговаривать могла быть не ошибкой, а задуманной Алхимиком особенностью.

«Ему нужно от тебя только твоё тело. Он не ценит тебя так, как я! Он не знает, что тебе нравится! Он не может сделать тебя счастливым, а я сделаю тебя лучше! Я сделаю тебя супер-пупер умным, или предупрежу тебя обо всех опасностях, или сделаю всё, что тебе нужно для счастья!»

— Прости, Славный Парень, но в плане Эликсиров я моногамен. — Погодите, а не изменил ли Райан своему Фиолетовому Эликсиру с Мрачняком, когда получил Чёрную силу? Курьер никогда не рассматривал это под таким углом, и сейчас он чувствовал себя слегка виноватым.

«Мы можем поделиться!» — Синий Эликсир пытался торговаться. — «Если он всего один, я уверен, мы можем поделиться. Даже если твой Эликсир не понимает, что тебе нужно, я уверен, что смогу научить его! Я могу тебя исправить!»

Ладно, это продолжалось достаточно долго.

— Слушай, меня это не интересует, но я знаю людей, которым может быть интересно, — сказал Райан, пытаясь отвлечь существо. — Есть девочка по имени Сара, я уверен, ты с ней поладишь. Или Саймон.

«О?» — Синий Эликсир успокоился. — «Они тоже homo sapiens?»

— Да.

Синий Эликсир радостно взвизгнул.

«Когда я смогу связаться с кем-нибудь из них?» — спросил он. — «Могу я связаться с ними сейчас?»

Райан взглянул на своих товарищей, их смущённое молчание было музыкой для его ушей. Затем его взгляд упал на Психа.

— Чего? — спросила милая Зарин.

— Не смотри на меня так, изменщица, — ответил Райан на своём родном языке, а затем посмотрел на остальные пленённые Эликсиры. Поскольку один из них мог говорить, но не отличал homo sapiens друг от друга, курьер задался вопросом, не были ли они в процессе приспособления.

— Если так подумать, я даже не хочу знать, — ответила Псих, прихватив для себя Чудо-ящик. — Мы уже закончили?

— Почти, — сказала Лен, пытаясь найти, как подключить компьютер к её костюму.

— Тихо, мистер Волна что-то слышит, — сказал Генном, его тело засветилось ярко-красным светом. — Мистер Волна знал, что не может пройти незамеченным.

Действительно, костюм Райана уловил доносящиеся из коридора звуки. Стук, затем ещё один.

Шаги.

Эликсиры внезапно взбудоражились, и Райан почувствовал что-то знакомое через их психическую связь. Эмоцию, старую как жизнь и время.

Страх.

«Это они...»

В темноте коридора появилось зелёное забрало, за которым последовало бульканье пришельца.

[1] Нечто (англ. The Thing) — американский фантастический фильм ужасов 1982 года, снятый Джоном Карпентером. Действие фильма разворачивается на американской научно-исследовательской полярной станции в Антарктиде. Полярники сталкиваются с инопланетным существом, которое убивает обитателей станции и принимает облик своих жертв.

[2] Серые пришельцы (также Серые, Грей) — гипотетическая раса гуманоидных инопланетян, часто встречающаяся в кинематографе и художественной литературе. Маленькие, бесполое существа с гладкой кожей серого цвета, непропорционально большой головой и большими чёрными глазами.

[3] Клингоны — вымышленная инопланетная цивилизация гуманоидов-воинов из научно-фантастической вселенной «Звёздный путь». Внешне клингоны — типичные млекопитающие гуманоиды, похожие на людей и носящие длинные волосы, бороды и усы. Наиболее заметная их особенность — ребристый лоб и костяные наросты на ногах.

[4] Парадокс Ферми — отсутствие видимых следов деятельности инопланетных цивилизаций, которые должны были бы расселиться по всей Вселенной за миллиарды лет её развития.

[5] Из яиц вылупляются лицехваты из научно-фантастического фильма ужасов 1979 года «Чужой».

[6] ОМП — оружие массового поражения.

[7] Скорее всего, это отсылка на существо из комедийного фильма ужасов «Гремлины» 1984 года. Правда, оно было не инопланетным, а фольклорным.

[8] Адамант (адамантин, адамас) — мифический материал, служивший материалом для различных орудий богов (серп Крона, шлем Геракла, оковы Прометея, плуг Эета и др.).

[9] Совершенное число — натуральное число, равное сумме всех своих собственных делителей. Например, число 6 равно сумме своих собственных делителей $1 + 2 + 3$.

[10] Homo Novus — с латинского «новый человек».

[11] Magnum Opus — с латинского «великая работа». В науке и искусстве — лучшая, наиболее успешная работа учёного, писателя, художника или композитора.

[12] В данном контексте Славный Парень — это человек, который делает что-то, исходя из логики, что за определённые социальные действия должна быть определённая награда. Пример такой логики: Славный Парень ведёт девушку на свидание в ресторан, рассчитывая, что девушка будет обязана заняться с ним сексом.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/3712848>